

Из всего сказанного нетрудно вывести, что, собственно, в феодальном мире у ленника были только отношения к его владельцу, до других было мало ему дела. У французского короля было много ленников, но ленники эти — вассалы, бароны и князья — не были в зависимости от короля. Вассал герцога Бургундского присягал своему герцогу, а не королю и шел даже против короля под знаменем первого. Эти отношения, очевидно, были запутаны и могли быть даже опасны в больших владениях. Часто одно и то же лицо является ленником многих других лиц и в то же время их сувереном. Король был сувереном графства и в то же время часто ленником монастыря, находившегося в графстве. Но мы найдем еще другого рода примеры и именно в Германии. Здесь значительная часть графов, князей и герцогов была ленниками монастырей, духовенства. Духовенство, чрезвычайно богатое в то время владениями и поместьями, не могло само защищать их (в эпоху насилия); чтобы сохранить их, оно отдавало их в лены баронам, герцогам, графам, тем, которые были сильны. Таким образом, герцог, во владении которого было аббатство, (сам был ленником этого аббатства), и сам аббат в свою очередь брал у него лену.

Оставляя в стороне низшие классы народонаселения, рабов, вилланов, жителей городов, мы должны сказать, что никогда не бывало в истории такого общества, где личная свобода была бы так развита до такого своенравного полномочия и эгоизма. Удовлетворив общему требованию феодального права, ленник не знал над собою никого, кроме владельца; но права и обязанности были весьма неточно определены юридически. Соседи ленника были равны ему — отсюда и название *pages* \*. Когда между ленниками одного господина возникала тяжба, он призывал их к двору, призывал вместе и всех равных: каждый судом был судом только равных себе. Подсудимый настолько подчинялся этому приговору, насколько приговор сообразовался с его выгодами и насколько он был силен или слаб. Если приговор был не в его пользу и он был силен, он удалялся в свой замок и там посмеивался над решениями суда.

Единственный способ для окончательного решения тяжбы была феодальная война. Ни одним из прав не дорожили так, как правом войны. Это был поединок. Каждый ленный владелец мог объявлять войну равному себе по праву; каждый ленник мог воевать с своим соседом и владельцем другого лена. В этой войне обыкновенно принимали участие не он только один, но и его родственники и друзья — честь их была замешана в этом деле. Таким образом, распри мелких владельцев были нередко причиною войны, охватывавшей целые области. Французские государи старались по крайней мере определить эти отношения войны законодательством, определяли лица, которые должны были участвовать в такой войне, степени родства, дававшие на то право. Наконец, положены были сроки, ранее

\* равные (лат.).